

ИНДИЯ - ИЗРАИЛЬ: ТРУДНАЯ ДОРОГА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

© 2017 В. КАШИН

В статье анализируются характер, особенности и этапы индийско-израильского диалога в связи с первым официальным визитом в Израиль премьер-министра Индии Нарендры Моди. Этот визит состоялся 4-6 июля 2017 г., был приурочен к 25-летию установления дипломатических отношений между Индией и Израилем и ознаменовался двусторонним решением о формировании стратегического партнерства. В центре внимания автора статьи - военно-техническое сотрудничество Индии и Израиля, его задачи и перспективы.

Ключевые слова: Индия, Израиль, дипломатические отношения, военно-техническое сотрудничество, стратегическое партнерство

INDIA - ISRAEL: DIFFICULT WAY TO STRATEGIC PARTNERSHIP

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (indology@mail.ru)

The character, peculiarities and stages of India-Israel dialogue are analyzed in the following article due to the first official visit to Israel by the prime minister of India Narendra Modi. The visit took place on 4-6th of July 2017 commemorating the 25th anniversary of establishment of diplomatic relations between India and Israel and succeeded in bilateral agreement on a strategic partnership. Military and technological cooperation between India and Israel, its aims and prospects are the centre of the author's attention.

Keywords: India, Israel, diplomatic relations, military and technological cooperation, strategic partnership

4-6 июля 2017 г. состоялся первый официальный визит в Израиль премьер-министра Индии Нарендры Моди. Этот визит был приурочен к 25-летию установления дипломатических отношений между Индией и Израилем и ознаменовался двусторонним решением о формировании стратегического партнерства. Однако путь к стратегическому партнерству для обеих стран, и прежде всего Индии, оказался весьма непростым.

Индия и Израиль входили в прошлом в состав Британской империи. Индия достигла политической независимости на 9 месяцев раньше Израиля - в 1947 г., в полночь 15 августа, по настоянию астрологов; Израиль - в 1948 г., 14 мая. Отношения между ними с самого начала были сложными. Индия выступала против создания еврейского государства и раздела Палестины и 11 мая 1949 г. голосовала против членства Израиля в ООН.

ИНДИЯ В СОЮЗЕ С АРАБАМИ

Еще в 1920-е гг. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Абул Калам Азад и другие лидеры освободительной борьбы в партии Индийский национальный конгресс (ИНК) встали на путь поддержки арабского национализма и единой Палестины и трактовали сионизм как разновидность западной идеологии. 27 сентября 1936 г. ИНК провел в Индии «День Палестины», а через 3 года принял резолюцию по Палестине, в которой под-

держал идею создания на ее территории независимого демократического государства. «Палестина принадлежит арабам, так же как Англия - англичанам, а Франция - французам» [1, р. 239], - писал Махатма Ганди в статье «Евреи», опубликованной 26 ноября 1938 г. в издаваемой им газете *Хариджан*. В той же статье он убеждал читателей, что переселение евреев в Палестину целиком и полностью зависит от воли арабов.

Первый премьер-министр независимой Индии Дж.Неру претендовал на роль поборника нейтралитета в арабо-израильском вопросе, но с уклоном в пользу арабов - или, по его собственному определению, будучи благосклонным к арабам, он не проявлял враждебности и к евреям [2, с. 161]. Хотя Индия была против раздела Палестины и появления на карте еврейского государства, она 17 сентября 1950 г. де-юре признала Израиль. Но Дели отложил на неопределенное время обмен посольствами с Тель-Авивом, полагая, что он может помешать посреднической миссии Индии в

КАШИН Валерий Петрович, кандидат исторических наук, вед.н.с., Институт востоковедения РАН. РФ, 103031, Москва, ул. Рождественка, 12 (indology@mail.ru)

решении международных проблем. Только в 1953 г. Индия неохотно разрешила открыть израильское консульство в Бомбее, отказавшись от собственного представительства в Израиле.

Отсутствие дипломатических отношений не исключало контактов между государствами. Так, в 1949 и 1951 гг. Неру добивался от Израиля экспортной помощи в области сельского хозяйства [3, р. 4]. Поскольку с конца 1940-х гг. Индия превратилась в зону транзита для еврейских беженцев из Пакистана и Афганистана, в декабре 1950 г. в Бомбее появился израильский иммиграционный офис.

Когда в 1955 г. встал вопрос о созыве конференции стран Азии и Африки в Бандунге, положившей начало движению неприсоединения, Неру после некоторых колебаний согласился с присутствием на ней Израиля. Но в последний момент Израиль был исключен из списка участников. На этот «неловкий поступок», как выразился Неру, пришлось решиться, чтобы пощадить чувства арабов [2, с. 226].

В следующем, 1956 г., разразился Суэцкий кризис, и Неру назвал действия Великобритании, Франции и Израиля «худшей формой агрессии» и «попыткой повернуть историю вспять» [2, с. 279]. С согласия президента Египта Гамалы Абделя Насера, установившего тесные дружеские отношения с Дж.Неру, индийский контингент вошел в состав миротворческих сил ООН, размещенных на Синайском полуострове.

В отличие от Индии, Израиль, как правило, поддерживал ее в конфликтных и спорных ситуациях, будь то вступление индийских войск в княжество Хайдарабад в сентябре 1948 г., присоединение французской колонии Пондишери в 1954 г., освобождение индийской армией португальских колоний Гоа, Даман и Диу в 1961 г., а главное - в «кашмирском вопросе». В Иерусалиме считают кашмирскую проблему внутренним делом Индии и недоумевают, зачем Неру согласился передать ее на рассмотрение Совета Безопасности. «Кашмирский вопрос» остается незаживающей раной на теле Индии на протяжении 70 лет и представляет источник постоянного напряжения в индийско-пакистанских отношениях.

В беседе с индийским коллегой в мае 1993 г. Шимон Перес, тогда глава МИД Израиля, высказал мнение, что Индия в обозримом будущем способна своими силами решить проблему Кашмира путем «демографических изменений» в Кашмирской долине [4, р. 147]. В этой связи следует напомнить, что, согласно переписи 2011 г., мусульман в Кашмирской долине - 96,4%, индусов - 2,5%. При этом индуизм исповедует 79,8% всего населе-

ния Индии, а ислам, главным образом, суннитского толка, - 14,2% населения.

Оказавшись во враждебном окружении и фактической блокаде на Ближнем Востоке, Израиль прилагал энергичные усилия для установления прямого диалога и сотрудничества с неарабскими странами, добиваясь тем самым не только выхода из политической изоляции, но и своего рода дополнительной легитимации в «третьем мире». Особое внимание он уделял Индии, одному из крупнейших и влиятельных государств Азии, избравшему в условиях «холодной войны» и гонки вооружений роль посредника между сложившимися блоками, ведомыми США и СССР. Когда осенью 1962 г. произошли столкновения между Индией и Китаем в районе Тибета, Израиль оказал Индии ограниченную военную помощь 120-мм и 160-мм минометами, стрелковым оружием и боеприпасами [3, р. 4].

Пограничный спор между двумя странами остается нерешенным до сих пор. Китай удерживает 38 тыс. кв. км в Аксай Чине (штат Джамму и Кашмир) и претендует на 90 тыс. кв. км к югу от линии Макмагона (штат Аруначал Прадеш).

15 августа 2017 г. на плато Доклам, расположенном на стыке границ Индии, Китая и Бутана, произошла потасовка между индийскими и китайскими пограничниками. В результате, несколько солдат с обеих сторон были госпитализированы с серьезными травмами.

В период войн Индии с Пакистаном Израиль делился с Индией разведывательной информацией, а в 1971 г. снова предложил ей помощь оружием и снаряжением [5, р. 161].

ИНДИРА ГАНДИ ОСУЖДАЕТ СИОНИЗМ

Попыткам сближения Израиля и Индии сопротивлялась наследница «курса Неру» и дочь первого премьер-министра страны Индира Ганди, которая возглавляла индийское правительство в 1966-1977 и 1980-1984 гг. Она не упускала ни малейшего шанса, чтобы в очередной раз заклеить агрессивный курс и непримиримую позицию Израиля на Ближнем Востоке, потребовать возвращения арабам всех оккупированных территорий и напомнить о своей полной поддержке Ясира Арафата и Организации освобождения Палестины (ООП). Через различные гуманитарные программы она оказывала ООП помощь, измеряемую миллионами долларов. 10 ноября 1975 г. на Генеральной Ассамблее ООН Индия была одной из 72 стран, которая голосовала за резолюцию № 3379, объявлявшую сионизм формой расизма и расовой дискриминации. В 1979 г. Индия осуди-

ла мирный договор между Израилем и Египтом, подписанный на основе Кэмп-Дэвидских соглашений. А когда в июне 1982 г. Израиль начал военную операцию в Ливане, из Индии был выслан израильский консул в Бомбее.

Главной причиной антиизраильской позиции Индии в рассматриваемый период было желание И.Ганди установить тесные связи с арабским и исламским миром для решения двух основных задач индийской дипломатии в Западной Азии. Во-первых, заручиться поддержкой этих стран в «кашмирском вопросе», а заодно постараться «вбить клин» между ними и Пакистаном, который постоянно использовал свой исламский козырь для дискредитации Индии. И, во-вторых, добиться одобрения многочисленными арабскими государствами кандидатуры Дели на проведение в 1983 г. конференции Движения неприсоединения, а стало быть, и председательства Индии и Ганди в нем.

Идею созыва такого форума в индийской столице Ганди озвучила еще в 1966 г. на встрече с Гамалем Абделем Насером и Иосифом Броз Тито, отцами-основателями и приверженцами Движения неприсоединения. Однако тогда эта идея не получила одобрения. Премьер-министр Индии проделала большую организационную работу, и в 1983 г. ей, наконец, удалось провести масштабное и разнородное собрание стран «третьего мира».

На конференции она ощущала себя триумфатором и с энтузиазмом поучала делегатов, как следует решать современные острые международные проблемы и совместными усилиями воздействовать на тех, кто их создает: «Мы единодушны в своей поддержке лишенного родины мужественного и многострадального палестинского народа. Израиль считает себя вправе совершать любые преступления, не зная пределов в своей непрекращающейся агрессии и не раскаяваясь в нарушениях международных законов и норм отношений между государствами. Но разве можно допустить, чтобы Израиль всегда препятствовал осуществлению законных прав палестинцев?» [6, с. 198].

Проарабская риторика Ганди напрямую зависела от объемов закупок сырой нефти в странах Персидского залива. В связи с небольшими запасами углеводородов и их растущим потреблением Индия ввозит до 80% нефти и нефтепродуктов. Когда в 1973 г. разразился очередной кризис и ОПЕК поднял цены на нефть в 4 раза, Индия стала получать 3/5 поставок нефти из Объединенных Арабских Эмиратов, Ирака и неарабского, но исламского Ирана по среднесрочному кредиту и стабильным ценам благодаря связям в арабском мире и антиизраильским демаршам. Это спасло ее экономику от очень серьезных потрясений. Стра-

ны Персидского залива и сегодня остаются крупнейшими торговыми партнерами Индии с общим ежегодным оборотом \$160-170 млрд [16].

Кроме того, в нефтедобывающих странах Персидского залива трудится немало индийских рабочих и специалистов. Если в 1975 г. их было 123 тыс., то в 2017 г. - более 7 млн вместе с экспатриантами. Заслуживает внимания пример южноиндийского штата Керала, около 17% трудоспособного населения которого сегодня работает в арабских странах.

И, наконец, в своей внутренней и внешней политике партия ИНК всегда прислушивалась к голосу мусульманской общины страны. В ходе парламентских дебатов Абул Калам Азад, президент ИНК в 1940-1946 гг. и министр просвещения в кабинете Неру, и другие представители мусульман открыто выступали против признания Израиля. Наряду с сельскими низами мусульмане составляют костяк электората ИНК, его важную опору. Если в конце 1940-х - 1950-х гг. ислам исповедовали 11% населения Индии, то сегодня, как отмечалось, - 14,2%. Это огромная сила из 1 млрд 250 млн индийцев, за голоса которых на выборах сражаются все политические партии.

Вышесказанное не помешало Ганди в конце 1982 г. вступить в секретные переговоры с Израилем о нанесении упреждающего авиаудара по пакистанскому центру обогащения урана в Кахуте, чтобы предотвратить создание первой исламской атомной бомбы. Для обучения приемам выведения из строя системы авиаобнаружения Пакистана в феврале 1983 г. в Тель-Авив прибыла группа офицеров из Индии. Однако об этих договоренностях стало известно в Исламабаде. Осенью того же года на встрече в одном из отелей Вены председатель Пакистанской комиссии по атомной энергии Мунир Ахмад Хан предупредил директора Центра атомных исследований им. Х.Д.Бхабхи Раджу Раманна, что за атакой на Кахуту последует молниеносный ответный удар по индийскому городу Тромбею и его ядерным реакторам со всеми вытекающими последствиями для соседнего мегомиллионного Бомбея [4, р. 142].

Между тем, и тогда в Индии были влиятельные политические силы и политические деятели, выступавшие против курса правительства ИНК в Западной Азии. Одним из них являлся Винаяк Дамодар Саваркар, президент националистической партии Хинду махасабха в 1937-1943 гг., убежденный противник раздела Британской Индии в 1947 г. на основе принципа религиозно-общинной принадлежности и основоположник идеологии индусского национализма, известной как *хиндутва* (индусскость). В октябре 1956 г. он под-

верг критике линию Ганди-Неру на Ближнем Востоке и утверждал, что интересам Индии более отвечает союз с Израилем, а не с арабскими режимами.

В марте 1977 г. ИНК сменил у власти коалиционный блок Джаната парти с участием партии индусского национализма Бхаратия джана сангх (с 1980 г. - Бхаратия джаната парти, БДП), а в августе того же года Дели посетил Моше Даян. Визит министра иностранных дел Израиля в Индию проходил в условиях строжайшей секретности. В ходе переговоров Даяна с индийскими лидерами обсуждались проблемы военно-технического сотрудничества, обмена разведывательной информацией по вопросам борьбы с терроризмом и сепаратистской деятельностью исламских экстремистских организаций и установления дипломатических отношений между двумя государствами [7, р. 133]. Договоренности не были реализованы ввиду того, что в июле 1979 г. правительство Морарджи Десаи ушло в отставку из-за острых разногласий между участниками коалиции.

В период пребывания на посту премьер-министра старшего сына И.Ганди Раджива Ганди (1984-1989) в индийских СМИ широко обсуждался вопрос о нормализации отношений с Израилем. В 1988 г. при его непосредственном участии консульское представительство Израиля в Индии было восстановлено.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ

Окончание «холодной войны» и глобальные изменения в системе международных отношений, связанные с переходом от биполярного мирового устройства к однополярному, поставили Индию и ее дипломатию перед серьезным выбором. Развал Советского Союза означал для нее потерю многолетнего союзника, который обеспечивал 75% ее потребностей в импортируемом вооружении [17, с. 35]. Требовались новые партнеры и новые поставщики оружия на смену устаревшему советскому. В начале 1990-х гг. как никогда остро встал вопрос об улучшении отношений с США. По мнению многих индийских лидеров, включая премьер-министра Нарасимху Рао (1991-1996), эти планы могли реализоваться при поддержке американского еврейского лобби и устойчивых отношений с Израилем.

Занять более конструктивную позицию на Ближнем Востоке призывал индийцев и Ясир Арафат. В начале 1992 г. он встречался с Н.Рао в Дели и заметил, что в сложившихся условиях для интересов Индии будет лучше иметь с Израилем

дипломатические отношения, чтобы эффективнее воздействовать на него [8, р. 314]. К тому времени за плечами индийских и израильских дипломатов уже был опыт тесных взаимных контактов.

Поводом стали трагические события 27 июня 1991 г. в Кашмире, где мусульманские боевики Фронта освобождения Джамму и Кашмира атаковали группу туристов из Израиля. Один израильтянин был убит, трое ранены, и один захвачен боевиками. Позднее его следы обнаружили в старом мусульманском квартале Сринагара, административного центра штата Джамму и Кашмир. Судьбой этого туриста совместными усилиями успешно занимались спецслужбы двух стран при участии дипломатов.

24 января 1992 г. дипломатические отношения с Израилем установил Китай. После этого Дели форсировал события, и через 5 дней, т.е. 29 января 1992 г., Индия и Израиль, наконец, обменялись послами. Таким образом, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских стран, которые пошли на этот шаг. В индийской столице было открыто израильское посольство.

Индийско-израильские отношения развиваются высокими темпами и ориентированы на прямое сотрудничество в различных сферах деятельности. Наиболее значимыми вехами в истории двух стран после установления дипломатических отношений стали визиты в Индию президента Израиля Эзера Вейцмана и премьер-министра Ариэля Шарона.

Э.Вейцман находился с визитом в Индии с 30 декабря 1996 г. по 5 января 1997 г. Он бывший военный летчик. В годы Второй мировой войны служил в британской армии на юге Индии, в городе Бангалоре. В ходе визита он вел переговоры с руководителями Индии о закупке у Израиля зенитно-ракетного комплекса «*Барак*» и ракет класса «земля - воздух». Эта военно-стратегическая сделка стала первой между двумя странами.

А.Шарон - участник всех арабо-израильских войн. 8 сентября 2003 г. он прибыл с визитом в Индию в сопровождении нескольких министров и большой группы израильских бизнесменов. В ходе встреч с индийскими коллегами обсуждался широкий круг вопросов, и был подписан пакет соглашений о военном сотрудничестве, освоении космоса, защите окружающей среды, борьбе с незаконной торговлей наркотическими и психотропными веществами, развитии медицины и т.д. Тогда же Израиль и Индия достигли договоренности о совместном противодействии терроризму. 10 сентября Шарон был вынужден прервать свой визит в Индию из-за терактов в иерусалимском кафе и на автобусной остановке у военной базы

Цифрин в пригороде Тель-Авива, приведших к многочисленным жертвам.

Впоследствии Израиль и Индия добивались вместе согласия США на поставки индийским вооруженным силам израильских систем раннего оповещения, базирующихся на самолетах. Эти системы создавались Израилем при участии американских специалистов и с использованием американских разработок. Тем самым стремление Шарона установить тесные отношения с Индией помогли Дели развивать связи с Вашингтоном.

Самым высокопоставленным представителем Индии, посетившем в июне 2000 г. Израиль с официальным визитом, до недавнего времени оставался Лал Кришна Адвани. Он был вице-премьером и министром внутренних дел в кабинете Национального демократического альянса, возглавляемого БДП в 1998-2004 гг. Особый интерес индийского гостя вызвали тепловые сенсоры, устройства ночного видения и системы электронного наблюдения, используемые израильтянами на границе с Ливаном, Египтом (пустыня Негев) и Сирией (Голанские высоты) для пресечения попыток ее нелегального перехода. Он не скрывал от любопытных представителей прессы совместных с Израилем планов оснастить таким оборудованием линию контроля в Кашмире [5, с. 157], которая выполняла фактически роль границы между Индией и Пакистаном.

ПРИОРИТЕТ ЗА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Приоритетным направлением в индийско-израильских отношениях выступает военно-техническое сотрудничество в области высокотехнологичных вооружений. Его правовая основа была заложена в 1994 г. после подписания соглашения о совместных действиях в сфере безопасности. С 1992 г. Индия и Израиль регулярно обмениваются делегациями министерств обороны и оборонных предприятий. В 1994 г. Израиль предложил Индии первую сделку по беспилотным летательным аппаратам (БЛА).

Индийско-израильские военные связи вышли на новый рубеж в 1998 г. после прихода к власти БДП. Когда 11-13 мая 1998 г. Индия провела серию из 5 ядерных испытаний, Израиль не стал вслед за странами Запада критиковать Индию и вводить против нее какие-либо санкции.

Во время военных столкновений Индии и Пакистана в мае-июле 1999 г. в районе города Каргил в Кашмире Израиль передавал Индии ценную информацию, полученную при помощи своих спутников, а Индия разрешила ему использовать

свои полигоны для испытаний новых видов оружия. Начиная с 2000 г. создаются первые индийско-израильские предприятия для разработки отдельных видов и систем вооружения, включая легкий истребитель и основной боевой танк типа израильского *Меркава*, который должен заменить устаревший индийский танк *Виджаянта*.

В 2004 г., с возвращением к власти ИНК в составе Объединенного прогрессивного альянса, в индийско-израильских отношениях возникла некоторая пауза, но она не отразилась на военном сотрудничестве стран. В индийском импорте вооружений Израиль занял 2-е место после России, а в 2008 г. даже временно вышел на 1-е. В августе 2008 г. индийский рынок вооружений охватил почти половину израильского военного экспорта и 30% индийского импорта [4, р. 157].

С 1998 по 2012 гг. Дели закупил у Иерусалима вооружений на сумму около \$10 млрд [9, р. 177]. В настоящее время Израиль делит с США 2-е - 3-е места в индийском военном импорте и реализует в Индии свыше 30 программ по поставке современного оружия и военной техники. Объем поставок продукции военного назначения из Израиля в Индию оценивается в \$1,5 млрд в год. Израильский подход отличается политической неангажированностью, способностью гибко реагировать на требования заказчика и готовностью сотрудничать с Индией по широкому спектру современных систем. Ограничителем здесь является разве что позиция США, которые обладают возможностью блокировать экспорт наиболее высокотехнологичных израильских вооружений.

Главными фигурантами военного сотрудничества с израильской стороны выступают такие известные компании, как *Israel Aircraft Industries (IAI)*, *Rafael Advanced Defense Systems Ltd*, *Elbit Systems* и др. Крупнейшими являются контракты на радиолокационные системы «*EL/M-2032*» и «*Грин Пайн*», входящие в состав зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) «*Эрроу-2*», радар дальней радиоэлектронной разведки «*Фалькон AWACS*», ЗРК «*Снайдер*» и «*Барак-8*», БЛА «*Хантер*», «*Сик*», «*Херон*» и «*Серчер*», противотанковый ракетный комплекс «*Снайк*». Израиль участвует в модернизации индийских военных заводов, устанавливает свое оборудование на российских танках Т-90, истребителях МИГ различной модификации и СУ-30.

Израиль активно помогает Индии бороться с терроризмом, а также укреплять линию контроля в Кашмире. Сотрудничество заключается, прежде всего, во взаимодействии спецслужб двух стран, обмене разведывательной информацией, совместных тренингах и поставках специального

оборудования для борьбы с терроризмом. После атаки на Мумбаи (прежде Бомбей), предпринятой 26 ноября 2008 г. исламскими боевиками, израильские спецслужбы обучили 3 тыс. бойцов индийского спецназа ведению боя в городских условиях.

Установление дипломатических отношений между двумя странами стало толчком к развитию тесного сотрудничества в агросфере. Израильские технологии позволяют решать некоторые проблемы, стоящие сегодня перед сельским хозяйством Индии. Большое значение имеют достижения Израиля в области капельного орошения, использования генетически модифицированных семян и выращивания овощей, фруктов и цветов с высокой урожайностью. Индийские фермеры регулярно проходят курсы обучения у израильских специалистов тепличному выращиванию овощей и фруктов. В 2008 г. Израиль помог Индии высадить в пустыне Тар в штате Раджастан 112 тыс. оливковых деревьев.

Помимо военно-технической области и сельского хозяйства, сотрудничество Индии и Израиля успешно развивается в биотехнологии, освоении космоса, атомной энергетике, охране окружающей среды, науке, образовании, кибербезопасности, здравоохранении, туризме. В 2010 г. Индия потеснила Южную Корею в качестве самой привлекательной страны для израильских туристов в Азии. Около 40 тыс. туристов из каждой страны путешествуют ежегодно в обоих направлениях [9, р. 178]. Самыми популярными местами отдыха израильтян в Индии являются Гоа и предгорья Тибета, в первую очередь город Дхарамсала и долина Кулу в штате Химачал Прадеш, а индийцев - Иерусалим.

В 1992 г. объем двусторонней торговли составил \$202 млн, в 2008 - \$3,54 млрд, а в настоящее время он достиг \$4,5 млрд в год [10, р. 43], без военного компонента. Индия - 2-й торговый партнер Израиля в Азии после Китая (\$11 млрд), а Израиль - 7-й азиатский торговый партнер Индии. Между ними действуют договоры, предусматривающие предотвращение двойного налогообложения, защиту инвестиций и сокращение ставок таможенных пошлин на отдельные экспортные товары. Создаются специальные механизмы по устранению различного рода правовых и бюрократических процедур, тормозящих торговлю и сотрудничество между странами.

Израиль экспортирует в Индию средства связи, электронику, медицинское оборудование, продукцию химической промышленности, удобрения, необработанные алмазы, драгоценные металлы и др., а Индия поставляет в Израиль

обработанные алмазы, строительные материалы, пластик, текстиль, медикаменты, чай, кофе, пряности, продукцию ремесленников и др. Причем на алмазы приходится около половины объема взаимной торговли. Масштабы индийского рынка и перспектива больших продаж делают Индию особенно привлекательной для компаний Израиля.

ЛУЧШИЙ ДРУГ ИЗРАИЛЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ

В мае 2014 г. убедительную победу на выборах в нижнюю палату парламента Индии одержал Нарендра Моди, лидер консервативной Бхаратия джаната парти. Одним из приоритетных направлений его политики «Действуй на Востоке» стало развитие и углубление сотрудничества с Японией и Израилем, призванное вовлечь страны Азии с высокотехнологичной экономикой в сферу стратегического партнерства. В этой связи большой интерес Моди придает укреплению военно-технических связей с Израилем.

В 2015 г. индийским правительством были заказаны в Израиле 2 самолета «Глобал 5000», оснащенные комплексами радиотехнической разведки и бокового обзора, 2 тяжелых БЛА «Херон» и 4 аэростатных комплекса радиолокационного наблюдения. В 2016 г. ВМФ Индии провел успешное испытание зенитной управляемой ракеты «Барак-8». В 2016 г. одобрено приобретение 2 самолетов ДРЛО «А-50ЭИ» оценочной стоимостью \$900 млн, 275 пусковых установок и 5500 ракет «Снайк» общей стоимостью \$1 млрд, а также 250 комплектов управляемых бомб «Снайс» с модулями планирования и 164 подвесных электронно-оптических контейнера навигации.

В начале апреля 2017 г. министерство обороны Индии подписало контракт на приобретение у Израиля партии ракет для защиты кораблей от атак с воздуха, а также «Барак-8». В рамках контракта предполагается поставка 16 комплексов и 560 зенитных ракет. Общая стоимость контракта - порядка \$2 млрд, что позволяет рассматривать его как самый крупный проект в истории ВПК Израиля [11, pp. 36-37, 40].

Во время встречи с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в 2014 г. в Нью-Йорке Нарендра Моди подчеркнул, что Индия является одной из немногих стран в мире, где евреи никогда не подвергались гонениям [12, р. 132]. В 1947 г. численность еврейской общины на Индостане превышала 40 тыс. человек [13, с. 77]. Евреи внесли вклад в развитие сети факторий европейских Ост-Индских компаний и сыграли немалую роль в экономике и государственном аппарате

Британской Индии. За годы независимого развития страны ее еврейское население сократилось и сегодня составляет всего 4,5 тыс. человек. Большая часть евреев покинула Индию сразу же после установления в 1992 г. дипломатических отношений Дели с Тель-Авивом, и многие из них выехали в Израиль. Среди евреев, оставшихся в Индии, много врачей, ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства.

В последние годы индийские СМИ неоднократно сообщали о предстоящем официальном визите премьер-министра Н.Моди в Израиль. Впервые эта информация была обнародована 31 мая 2015 г. Тогда многие агентства привели слова авторитетного издания *International Business Times*, что премьер Моди - «лучший друг Израиля в Южной Азии» [14]. Будучи главным министром западно-индийского штата Гуджарат в период с 2001 по 2014 гг., он успешно развивал связи с еврейским государством в различных областях - от сельского хозяйства до опреснения воды. После того как в мае 2006 г. Моди посетил Иерусалим в составе индийской делегации, возглавлявшейся министром сельского хозяйства Шарадом Паваром, Гуджаратом заинтересовались израильские инвесторы.

Однако, вопреки ожиданиям, 13-15 октября 2015 г. первый визит в Израиль на высшем уровне нанес Пранаб Мукерджи, президент Индии. Согласно конституции страны, президент - глава государства, но ключевой фигурой исполнительной власти является премьер-министр, возглавляющий правительство. Были подписаны меморандумы о сотрудничестве в сферах культуры, обра-

зования и науки. Накануне П.Мукерджи посетил Иорданию и Палестину.

4-6 июля 2017 г. посещение главой правительства Индии еврейского государства стало реальностью. Встречали Н.Моди в Израиле как высокого и почетного гостя. Б.Нетаньяху сопровождал его во всех поездках по стране. Было подписано 7 соглашений о сотрудничестве в освоении космоса, сельском и водном хозяйстве, реализации транспортных проектов и создании Фонда промышленных исследований, развития и технологических инноваций. Стороны договорились перечислять в него по \$4 млн в год в течение 5 лет.

По итогам визита было подписано совместное заявление, которое включает 22 пункта и дважды упоминает о стратегическом партнерстве. Так, в п. 1 Индия и Израиль берут на себя обязательство «поднять» планку двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства, а в п. 4 соглашаются «установить» стратегическое партнерство в агросфере и водном хозяйстве [15, р. 45]. Показательно, что в израильском варианте документа термин «стратегическое партнерство» отсутствовал. Стало быть, инициатором его включения выступила Индия, проявившая в конкретном случае большую настойчивость и заинтересованность.

В отличие от Мукерджи и других индийских лидеров, побывавших с визитами в Иерусалиме в разное время, Моди отказался от посещения Рамаллаха и встречи с президентом Палестины Махмудом Аббасом. И, похоже, палестинцам придется привыкать к новому формату отношений с Индией.

Список литературы / References

1. Gandhi Mahatma. 2000. The Collected Works. Vol. 74. New Delhi. Publications Division Ministry of Information and Broadcasting Government of India.
2. Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. 2. М., Прогресс. 1990. (Gopal S. 1990. Jawaharlal Nehru. A Biography. Vol. 2. M.) (In Russ.)
3. Kumaraswamy P.R. 2010. India's Israel Policy. N.Y. Columbia University Press.
4. Hiro D. 2011. Jihad on Two Fronts. South Asia's Unfolding Drama. New Delhi. Harper Collins Publishers.
5. Blarel N. 2010. Indo-Israeli Relations. Emergence of a Strategic Partnership // India's Foreign Policy. Retrospect and Prospect. New Delhi. Oxford University Press.
6. Ганди И. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М., Прогресс. 1985. (Gandhi I. 1985. Peace, Cooperation, Non-Alignment. M.) (In Russ.)
7. Dixit J.N. 1998. Across Borders. Fifty Years of India's Foreign Policy. New Delhi. Picus Books.
8. Kapur H. 2009. Foreign Policies of India's Prime Ministers. New Delhi. Lancer Publishers.
9. Tharoor S. 2012. Pax Indica. India and the World of the 21-st Century. New Delhi. Penguin Books.
10. Prasannan R. Sword, Ploughshare and More // The Week. 09.07.2017.
11. Prasannan R. Oye, Jerusalem! // The Week. 09.07.2017.
12. Lal S. 2015. Perspective on Current Affairs. New Delhi. Natraj Publishers.
13. Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., ИВ РАН. 2002. (Kluev B.I. 2002. Religion and Conflict in India. M.) (In Russ.)
14. Katsman A. India's New PM: Israel's Best Friend in South Asia - <http://www.breitbart.com/london/2014/05/19/india-s-new-pm-israeli-s-best-friend-in-south-asia> (accessed 19.05.2014)
15. Prasannan R. Wholly Water from Jerusalem // The Week. 16.07.2017.
16. Dey S. Fuel Injection // The Week. 28.02.2016.
17. Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. М., Наука. 1993. (Lunev S.I. 1993. Diplomatic Activity in Southern Asia. M.) (In Russ.)